

Нижній-Новгородъ. Въ городскомъ театрѣ (антреприза А. А. Сумарокова) 8-го февраля была поставлена инсценировка „Бѣсовъ“—„Николай Ставрогинъ“, права на постановку котораго получилъ г. Сумароковъ отъ Худож. театра, любезно приславшій и тотъ экземпляръ, по которому идутъ „Бѣсы“ у „художественниковъ“. Этотъ первый въ провинціи опытъ постановки инсценированныхъ „Бѣсовъ“ надо признать удавшимся. Отрывки романа шли въ сукнахъ, при чемъ былъ примѣненъ тотъ методъ, которымъ въ Худож. театрѣ пользовались при постановкѣ „Карамазовыхъ“, т. е. пьеса шла безъ декораций — въ сукнахъ и лишь перемѣна обстановки указывала на перенесеніе дѣйствія изъ одного мѣста въ другое. Но и обстановка—мебель, аксессуары, бу-тафорія и пр.—были сохранены лишь въ самыхъ необходимыхъ размѣрахъ. Все вниманіе зрителя концентрировалось на переживаніяхъ дѣйствующихъ; и надо отмѣтить, что и провинціальныя исполнители Достоевскаго очень чутко отнеслись къ тому огромному и сложному, что пришлось имъ олицетворять. Пламя Достоевскаго несомнѣнно зажгло отвѣт-ный огонь и актеры, почувствовавъ переживъ Достоевскаго, показали образы его въ томъ жуткомъ, волнующемъ освѣщеніи, въ какомъ рисуются они въ романѣ... Публика весьма внимательно отнеслась къ постановкѣ, очень хорошо „слушала“ Достоевскаго, и, какъ казалось, чутко его воспринимала... Разумѣется, постановка и исполненіе не были совершенны во всемъ объемѣ; но и режиссеръ (г. Сумароковъ) и большинство исполнителей (Аркадьевъ — Н. Ставрогинъ, Сумароковъ—Петръ Верховенскій, Костромской—Лебядкинъ, Дымскій — Шаговъ, Тушмалова — Хромоножка, Вехтеръ—Лиза и др.) дали все что были въ силахъ дать и моментами спектакль захватывалъ и давалъ яркія и сильныя переживанія. Во всякомъ случаѣ постановка была тщатель-

ной, продуманной и мѣстами весьма интересной, исполне-
ніе—чуткимъ, любовнымъ и на всемъ протяженіи спектакля
очень бережнымъ къ слову Достоевскаго. „Н. Ставрогинъ“
шелъ и на слѣдующій день и оба спектакля (передъ нача-
ломъ ихъ читался рефератъ Ю. Соболева) дали превосход-
ные сборы.